

Андрей МАКСИМОВ

Посвящается актрисам

**ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
СИНЕЙ БОРОДЫ**

Трагикомическая фантазия в 2-х частях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

БАРОН, *по прозвищу Синяя Борода* – хозяин замка, экспериментатор

ПОЛ (*Полина*) – настоящий агент Жены Синей Бороды, участницы эксперимента:

ИВЕТТА – печальная женщина, 30-ти лет,

ЛИЗЕТТА – резкая женщина, за 30 лет,

ЖАНЕТТА – домашняя женщина, весьма за 30 лет,

ЖОРЖЕТТА – новенькая; умная женщина, меньше, чем 30 лет,

ЧЕЛОВЕК – МАСКА – многоликий босс

Место действия: *Замок барона Синяя Борода*

Время действия: *Всегда*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

а декорацию пускай придумывает художник.

Позволю себе лишь два замечания. Первое. Поскольку место действия пьесы – «всегда», - то есть, она принципиально эклектична, - наверное, и в декорации должны быть элементы разных времен.

И второе. Мне представляется, что декорация первой части двухуровневая: помимо основного уровня – сцены, есть еще некий помост, на котором тоже разворачивается действие.

И непременно – занавес. Это уж будьте любезны.

Когда занавес откроется, мы увидим гостиную Барона. За столом, уставленном едой, сидит мужчина, похожий на звездочета: халат, длинные белые волосы по плечам, белая борода. Это хозяин замка - БАРОН по прозвищу Синяя Борода. Барон сидит, пригорюнившись, а вокруг него, взявшись за руки, ведут хоровод три женщины: ИВЕТТА, ЛИЗЕТТА, ЖАНЕТТА.

ЖЕНЩИНЫ (хором). Как на Бородины именины испекли мы каравай! Вот такой вышины, вот такой нижины... Каравай, каравай, кого хочешь, - выбирай... С днем рожденья, Борода!

Барон встает, медленно оглядывает женщин.

БАРОН. Достиг я высшей власти! Который год уж царствую спокойно, но счастья нет моей душе...

ЖАНЕТТА. «Годунов»? Пушкин? Милый, неужто ты поменял репертуар? Когда мужчина на собственный день рождения меняет репертуар, - женщина начинает волноваться.

ЛИЗЕТТА. Не, Борода, давай «Лира» мы уж привыкли.

ИВЕТТА. Тебе по темпераменту Шекспир ближе.

БАРОН. Узнайте все:

Мы разделили край наш на три части.
Ярмо забот мы с наших дряхлых плеч
Хотим переложить на молодые,
И доплестись до гроба налегке...

ЖАНЕТТА. Ну вот, другое дело... Теперь осталось роли на троих дочерей поделить. (*Показывает на ИВЕТТУ и ЛИЗЕТТУ*). Ты и ты. А третьей пускай новенькая будет. Надоел мне этот «Лир» за столько лет! Если мужчина никогда не меняет репертуар, он становится скучен, как погода за окном! Иди, Иветта, зови Жоржетту.

ИВЕТТА. Конечно, я. А кто ж еще? Больше некому, конечно. (*Уходит*)

БАРОН. Скажите, дочери, мне, кто из вас
Нас любит больше, чтобы при разделе
Могли мы нашу щедрость проявить
В прямом согласье с вашей заслугой.

Входят ИВЕТТА и ЖОРЖЕТТА

(Жоржете) Что скажет нам меньшая дочь, ничуть
Любимая не меньше, радость наша,
По милости которой молоко
Бургундии с лозой французской в споре?

ЖОРЖЕТТА. Я знаю, знаю! Меня предупреждали! Это «Король Лир»
Вильяма Шекспира! Это великое произведение английской литературы да-
тируется 1605 или 1606 годом. Первое издание «Короля Лира», вышедшее в
1608 году...

БАРОН *(внимательно смотрит на ЖОРЖЕТТУ; перебивает).* Ты –
кто?

Затемнение

2

В верхней части сцены – силуэт женщины. А может, не силуэт, а просто – почти обнаженная женщина, - это пусть режиссер решает. Главное, мы должны понимать: перед нами - женщина Полина, агент, работающий под именем ПОЛ. Она одевается в мужскую одежду, гримируется, на наших глазах превращаясь в мужчину.

Хотелось бы, чтобы Пол, действительно, был похож на мужчину, и не возникало бы странной ситуации, когда все в зале понимают, что это – переодетая женщина, а все, кто на сцене, почему-то об этом не догадываются...

В полумраке возникает ЧЕЛОВЕК-МАСКА.

Об этом персонаже необходимо сказать особо. Каждый раз по ходу нашей истории он появляется в разных концах сцены, он может висеть на канате, возникать из пола, выходить из зала. И всякий раз – он разный. Меняется ли его лицо с помощью масок, или с помощью грима, - то дело, разумеется, режиссера и актеров.

Главное, ЧЕЛОВЕК-МАСКА – разный, разноговорящий, возникающий отовсюду.

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Агент Пол, как нам стало известно, в замке барона по кличке Синяя Борода пропадают женщины.

ПОЛ. Давно?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Всегда. Вам надлежит проникнуть в замок, войти в доверие к барону и выяснить все обстоятельства дела.

Пол отдает честь.

Сложность, однако, заключается в том, что мужчинам вход в замок Синей Бороды категорически запрещен.

Пол на мгновение задумывается и начинает снимать с себя мужскую одежду.

Однако, по агентурным сведениям, в последнее время в замок почему-то перестали пускать также и женщин.

ПОЛ (*после короткой паузы*). Наличие пола не принципиально для сумасшедших, клоунов, животных, призраков, домовых... Кем должна стать я?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Мы всегда ценили, агент, вашу безотказность и готовность ко всему. Однако, пока не надо. По нашим агентурным сведениям, - мужчина, проводящий все время в обществе женщин, обязан затосковать. Поэтому, повторяю, есть мнение: вы должны стать мужчиной.

Пол отдает честь и снова начинает переодеваться в мужскую одежду.

К тому же, так будет лучше для вашей собственной безопасности. Все-таки мужчины в замке никогда не пропадали. Правда, и не попадали туда никогда.

ПОЛ. Для меня честь, выполнить любое задание. Однако, хотелось бы понять: почему нельзя послать просто мужчину?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. По нашим агентурным сведениям, женщине проще понять Синюю Бороду. Так решило руководство. Вашу легенду вы найдете в левом кармане брюк.

Пол достает из кармана длинный свиток, раскрывает его, читает.

Итак, ваша задача: выяснить обстоятельства, при которых пропадают женщины, и доложить. Оружие применять в крайнем случае. И последнее. По агентурным данным в замке барона находится некая комната, в которую никого не пускают.

ПОЛ. В этой комнате пытаются, развращают, убивают?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Предназначение этой таинственной комнаты вам и предстоит выяснить. Вполне возможно, что именно в ней и заключена главная тайна Замка барона Синяя Борода. Берегите себя, агент... Берегите... Берегите (*Исчезает*).

Затемнение

Финал первой картины: БАРОН, ИВЕТТА, ЛИЗЕТТА, ЖАНЕТТА, ЖОРЖЕТТА.

БАРОН (*ЖОРЖЕТТЕ*). Ты – кто?

ЖОРЖЕТТА. Сейчас, сейчас, сейчас... Я подготовилась... И так... (*Объявляет*). Вильям Шекспир! Великий английский драматург! «Король Лир»! Великая английская пьеса! Написана в 1605 или 1606 годах, а напечатана в 1608 году. Однако, сегодня мы пользуемся изданием 1623 года, потому что...

БАРОН (*перебивает*). Господи, у тебя, что ли, тоже мужика нет?

ЖОРЖЕТТА. Какой вы проницательный человек! Меня предупреждали, но, чтобы вот так с полуслова понять...

БАРОН. Кто пустил? – я спрашиваю. Велено же было: не пускать.

ЖАНЕТТА (*наливая БАРОНУ вино*). Кто пустил, кто пустил... Волнуемся мы за тебя, Борода.

ЛИЗЕТТА (*ЖОРЖЕТТЕ*). Ну, чего ты как дура... Главное, цифры всякие... Сказано ж тебе было: барон любит женщин, а не ученых.

БАРОН. Барон уже никого не любит...

ИВЕТТА (*ЖАНЕТТЕ; со вздохом*). Может, тебе попробовать раздеться? У тебя как там вообще, в смысле сексуальности фигуры?

ЖОРЖЕТТА. Я не знаю, я не пробовала... А вообще в женщине фигура – не главное. Между прочим, китайский философ... философ... Лю Синь Ху говорил: это в шахматах главное – фигура, а в женщине главное...

БАРОН (*перебивает*). Так. Женщине, которая читает философские книги, не смогу помочь даже я. Пусть она уйдет.

ЖАНЕТТА. Куда она уйдет? Ночь на дворе. И вообще не хорошо: это наш подарок тебе на день рождения... А дареному коню... сам понимаешь...

ИВЕТТА. Она бы тебе и в «Лире» могла подыграть...

ЖОРЖЕТТА. Я текст выучила (*декламирует*).

О, как бедна я! Нет, я не бедна –
Любовью я богаче, чем словами.

БАРОН. О, женщины, вам имя – вероломство... Если вы хотите сделать мне настоящий подарок: заставьте ее замолчать!

ЛИЗЕТТА (*ЖОРЖЕТТЕ*). Пожалуйста, ты не говори больше ничего, ладно? Главное: ничего не говори.

ЖОРЖЕТТА. А чего ж тогда еще делать?

ИВЕТТА. Ты так незаметно и скромно начни раздеваться... Может, на него подействует?

ЖОРЖЕТТА начинает стеснительно раздеваться, пока не остается в смешных панталонах и такой же нелепой майке.

ЖАНЕТТА. Борода, ты только не кипи. Мы же волнуемся: как ты, да что ты... Ты же – страшно сказать! – влюбляться перестал.

БАРОН (ЖАНЕТТЕ).

Не суйся меж драконом
И яростью его – Я больше всех
Любил ее и думал дней остаток
Провести у ней.

ЖАНЕТТА. Хватит, Борода, не идет у тебя сегодня.

ИВЕТТА. Азарта потому что нет.

ЛИЗЕТТА. Мм-мм... Знаешь, Борода, так в спальне бывает: прыгаешь, прыгаешь, вспотеешь вся, а удовольствия – фиг. Потому что в театре и в спальне без азарта – труба!

ИВЕТТА. Ну, подруга, у тебя и метафоры.

ЛИЗЕТТА. Да у тебя у самой мешки под глазами!

ЖОРЖЕТТА. Можно я оденусь, а то мне холодно?

ЖАНЕТТА (оглядывая ЖОРЖЕТТУ). Мы и забыли про тебя. Одевайся.

ЛИЗЕТТА. Если про раздетую женщину забыли, значит, ей, что одевайся, что раздевайся: разницы нет.

БАРОН. Что вы меня мучаете в мой собственный день рождения? Зачем вы привели в мой дом еще одну бабу?

ЖАНЕТТА. Так волновались потому что. Мы чего подумали? Жизнь есть жизнь. Мы у тебя больше ничего не вызываем: ни желаний, ни мыслей. Ты влюбляться перестал. А если Синяя Борода перестал влюбляться, значит, само существование нашего замка находится под угрозой. Вот мы и прикинули: придет новый объект...

ЖОРЖЕТТА. Меня зовут Жоржетта.

БАРОН. Я – старый человек, поймите вы! Старый!

ИВЕТТА. Да ладно, Борода, вечность не стареет.

БАРОН (*встает, снимает белый парик, бороду; обращаясь к женщинам, словно собирая их*)

Мне счастья нет. Я думал свой народ
В довольствии, во славе успокоить,
Щедротами любовь его снискать –
Но отложил пустое попеченье:
Живая власть для черни ненавистна,
Они любить умеют только мертвых.

ЛИЗЕТТА. Ты чего, Борода? Не хорони себя раньше времени...

ЖОРЖЕТТА. Я знаю! Знаю! Это «Борис Годунов» Александра Сергеевича Пушкина! Трагедия впервые целиком была напечатана лишь в 1831 году, хотя закончил ее Пушкин 7 ноября 1825 года, и вот...

БАРОН (*перебивает*). Мне счастья нет, бабы! Понимаете, вы?! Зачем человеку жизнь, если в ней нет счастья?

ЖАНЕТТА. Обобщать не надо. Многие так живут, и – ничего.

ИВЕТТА. Должна же ответственность быть, правильно? Как говорится: ты навсегда в ответе за тех, кто сдуру к тебе приручился.

БАРОН. Боже мой, мы столько лет вместе, и вы меня совсем не понимаете! Ничего вы не понимаете вообще! Ну, почему, чем дольше живет женщина с мужчиной, - тем меньше она его понимает? Я устал. Можете вы это понять? Я очень, очень устал. А от вас ни помощи, ни отдыха, ни даже азарта. Что вы за люди, женщины? Только и способны на то, чтобы приводить новых баб.

ЖОРЖЕТТА. Я – женщина. Меня зовут Жоржетта.

БАРОН. Все. Молчать всем! Итак, сегодня, в свой день рождения, я хочу, наконец, поговорить с вами серьезно. Много, очень много лет занимаюсь я своими исследованиями. Моя борода уже настолько испачкана чернилами, что теперь она уже, наверное, навсегда останется синей...

ЖАНЕТТА. А сколько раз я тебе говорила: пользуйся компьютером. Хорошая же вещь, и не пачкается... Так нет же! Как ребенок, ей - Богу, все время ходит с испачканной чернилами бородой!

БАРОН. Молчать! Ребенка с бородой не бывает! Молчать... Так... Спокойно... Итак, я прибыл, господа... Простите, госпожи... Чтобы сообщить вам пренеприятнейшее известие...

4

*Грохот, шум, мелькание света, суета и так далее.
Откуда-нибудь сверху спрыгивает ПОЛ.*

БАРОН. А это еще что за подарок?

ПОЛ. Умоляю: не гоните меня. За мной погоня. Мне грозит смертельная опасность.

БАРОН. Вы – вор? Насильник? Убийца?

ПОЛ. Я – честный человек.

БАРОН. Плохо дело.

ПОЛ. Умоляю, скажите: где я?

ЛИЗЕТТА. Не, ну главное не знает... Ты, дружок, угодил прямоком в замок барона Синяя Борода.

ПОЛ. О Господи! Слава Богу, что я – не женщина.

ЖОРЖЕТТА (*направляясь к ПОЛУ*). Здравствуйте. Меня зовут Жоржетта.

ИВЕТТА (*ЖОРЖЕТТЕ*). Эх, подруга, какая-то ты... Не в ту сторону умная. Неужели ты не понимаешь: когда женщина первой знакомится с мужчиной – мужчина тотчас начинает скучать.

ЖАНЕТТА (*ПОЛУ*). Вам грозить серьезная опасность?

ПОЛ. Серьезная? Нет... Не серьезная... Смертельная...

ЖОРЖЕТТА. Как интересно! Может быть, мы вас тут все немножко спасаем?

ЛИЗЕТТА. На фиг это нужно! Сидели, выпивали тоскливо, так было хорошо! Нате вам: прилетел!

ПОЛ (*ЛИЗЕТТЕ*). Девочка... (*Всем*). Девочки... Я прошу у вас помощи... За мной гнались пять... десять... пятнадцать разъяренных мужиков. Ну, я их раскидал, как бык солому. Появились новые. Их было море. Я бежал. Знаете, как я бегаю? Лошади в отчаянье сходят с ума, если за мной погонятся! Ну, мужики и отстали. Однако, если я выйду отсюда, боюсь, они снова набросятся на меня...

БАРОН. Ты – кто?

ПОЛ. Пол.

БАРОН (*ПОЛУ, мрачно*). Пьешь, Пол?

ПОЛ. И ем. Причем, и то и другое с огромным удовольствием.

ИВЕТТА. А из-за чего сыр-бор-то разгорелся?

ЖОРЖЕТТА. Может, вы и вправду убийца? Вот было бы здорово!

ПОЛ. Из-за чего сыр-бор-то? (*Пытается из левого кармана брюк достать бумажку*).

ЛИЗЕТТА. Все мужики, по сути, - убийцы... Других не встречала.

ПОЛ (*быстро читает бумажку*). А... И... И не важно из-за чего сыр-бор... Драка. Вот и все. Но как я их... Сначала одного, потом другого... Потом... Нет, ну, пятнадцать еще могу уложить, но больше... Просто руки-ноги не успевают бить.

ИВЕТТА. А что это у вас за бумажка такая?

ПОЛ (*глотаю бумажку*). Это очень тайное донесение, очень. Так я могу остаться?

ЖАНЕТТА. Гнать, конечно, жалко... Чего-то не больно ты похож на мужика, который и с одним-то справится... Но, с другой стороны, позволю себе напомнить вам, барон, что испокон века в наш... в ваш замок вход мужчинам был категорически запрещен.

БАРОН. Я же сказал: с сегодняшнего дня начинается новая жизнь! Я царь или не царь?!

Так решено: не окажу я страха –
Но презирать не должно ничего...
Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!

ПОЛ. Кого?

БАРОН. Не обращайтесь внимания, сударь, это у нас тут такой домашний театр... Женщины, извольте ли видеть, с ними без театра – какой разговор?!

ЛИЗЕТТА. Борода, ты, главное, успокойся, ты...

БАРОН (*перебивает*). Надоели вы мне, бабы, сил никаких нет! Вон отсюда! Я хочу, наконец, выпить с нормальным мужиком!

Темнота.
В луче света – ПОЛ.
Высвечивается ЧЕЛОВЕК-МАСКА.

ПОЛ. Удалось проникнуть в замок и наладить контакт на почве выпивки и женщин. Перехожу к выполнению задания.

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Вы на верном пути, агент. Вас уже представили к награде. Я желаю вам удачи. Очень желаю.

ПОЛ. Что это вы так серьезные?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА исчезает.
Пол вытягивается по стойке смирно.

Затемнение

Наверху – все женщины.

ЛИЗЕТТА. И, главное, нас на мужика променял, а?

ИВЕТТА. А я бутылочку заначила...

ИВЕТТА. А я – две.

ЛИЗЕТТА. Все, врубаем музыку. Праздник у нас, или – как? День рождения Синей Бороды? Мы должны веселиться!

Звучит музыка.

Весь дальнейший разговор женщин происходит во время танца.

ЖАНЕТТА. Сколько его знаю, сколько уж дней рождений вместе отпраздновали, но такого никогда не было... Ну, психовал... Ну, нервничал... Платья, бывало, рвал...

ЛИЗЕТТА. И нижнее белье, и нижнее белье...

ЖАНЕТТА. Я ж говорю: истерики устраивал, то есть, вел себя, как нормальный мужик. Но, чтобы в собственный день рождения, он сначала так ужасно сыграл короля Лира, а потом бы уединился с женщиной... Такого не бывало никогда!

ИВЕТТА. Знаете, в чем трагизм ситуации? Все, что происходило с ним раньше, - происходило из-за любви, а то, что творится сегодня, - из-за ее отсутствия. Представляете, что будет с нами со всеми, если он перестанет заниматься любовью?

ЖОРЖЕТТА (*испуганно*). В каком смысле?

ИВЕТТА. Во всех смыслах, девочка, во всех. Когда мужчина перестает заниматься любовью...

ЖАНЕТТА (*ЖОРЖЕТТЕ*). В самом широком смысле этого слова...

ИВЕТТА. Именно. Его жизнь разрушается. А если Синяя Борода перестанет заниматься любовью, разрушится замок, и нам придется возвращаться в тот мир, где нас никто не ждет.

ЖАНЕТТА (*начиная яростно танцевать*). Нам некуда возвращаться! Нам даже искать некого! И потому мы – здесь!

ЛИЗЕТТА. Девчонки, все понятно: его надо сильно встряхнуть. Чтобы мужчина не застаивался, его надо периодически встряхивать!

ИВЕТТА. Ты знаешь способ?

ЛИЗЕТТА. И ты знаешь. Раздеваемся все догола, и входим в гостиную. Борода не устоит.

ЖОРЖЕТТА. Но ведь там чужой мужчина!

ЛИЗЕТТА. Что поделаешь? Придется потерпеть!

ЖАНЕТТА. Чужой мужчина, говорите? Бог мой, все ведь так просто...

Музыка смолкает.

Девчонки, я знаю, что надо делать.

Затемнение

6

В гостиной – БАРОН и ПОЛ.

Пол с аппетитом ест.

БАРОН. Сам Господь послал тебя! Именно сегодня, в мой день рождения... Это не может быть случайностью... Это – знак, знак, я чувствую... Ты ешь, ешь... Салатику вот еще положи... Как ты хорошо ешь, смачно. Сразу видно: настоящий мужик.

ПОЛ. Стараюсь.

БАРОН. Ты, небось, по женскому-то полу вдарить не дурак?

ПОЛ. По полу? Конечно, не дурак! А что у вас в замке много женщин?

БАРОН. Женщин, скажу тебе, Пол, всегда слишком много... Женщины, - они ведь интересные создания. Ты вот в детстве бабочкам крылья рвал?

ПОЛ. Зачем? (*Словно опомнившись*). Конечно... Как увижу, бывает, бабочку, так сразу крылья у нее – туда-сюда, туда-сюда...

БАРОН. Вот какой ты, значит, мужик... Это хорошо... А зачем мы, мальчишки, это делали? Интересно было узнать, как там у нее все приделано, у бабочки... Вот и с женщинами мы поступаем так же...

ПОЛ (*в некотором смятении*). Как же?

БАРОН. Ну, в смысле исследуем. Мы ведь, мужики, все по натуре исследователи, правда?

ПОЛ. Мы, мужики... Конечно... Мы... А как же?... Чем же еще и заниматься-то, как не исследованиями?... Исследования – это же... Потому что, если без исследований, то куда же?... Вот мы, в смысле – мужики, все исследуем и исследуем, исследуем и исследуем... В чем, интересно узнать, суть ваших исследований?

БАРОН. Узнаешь в свой черед... Так узнаешь! С подробностями! Нет, что ни говори, а твой приход в мой замок, - это веление судьбы.

Да, Бог велик! Он умудряет юность,
Он старости дарует силу... Слушай...

ПОЛ. Я готов вас слушать бесконечно... Только можно поем сначала?

БАРОН. Кушай, кушай, конечно... Прости, это я «Годунова» – по инерции... Я ведь в юности мечтал быть актером, а теперь вот только по праздникам развлекаюсь... День рождения или там восьмое марта... Представления устраиваю. Ну, вроде, ностальгирую... Представляешь, сбежал даже с одним бродячим театром... Молодой был, все думал, что счастье обязательно должно быть где-то вдали. В театре этом, как на грех, оказалась Жанетта... Ну, ты видел ее... Такая занудливая и очень немолодая... То да се... Исследования начались... А в бродячем театре – какие исследования? Пришлось в замок вернуться. Так с тех пор и понеслось...

ПОЛ. Интересно, интересно... И что же именно понеслось?

БАРОН (*внимательно смотрит на Пола*). Давай выпьем за наше будущее дело.

ПОЛ. Какое дело?

БАРОН. Хочешь, мой мальчик, - ничего, если я буду тебя так называть? – я расскажу тебе, что такое старость? Старение человека – это вычитание удивлений, вот и все. В детстве удивительно все, каждый твой шаг, каждый взгляд, - это повод для нового удивления. Однако, чем глубже старость, - тем все реже и реже удивляется человек. Надеюсь, ты не перестал еще удивляться?

ПОЛ. Да вы что! Я... Что вы? Бывает, проснусь и прямо с утра все удивляюсь, и удивляюсь, удивляюсь и удивляюсь...

БАРОН. Влюбляешься-то часто? Так, чтобы по ночам не спать?

ПОЛ. Почему не спать? Я? Вообще, часто... Хотя... Сон, в принципе, хороший, крепкий... Хотя... Разумеется, когда любовь... Любовь – она ведь...

БАРОН. Постоянное удивление, понимаешь? Любовь, - это постоянное удивление. И – все! И – ничего больше! А меня ничего не удивляет! Ничего! Поэтому исследования мои остановились, и само существование замка Синеи Бороды сегодня под угрозой, представляешь? Но ведь замок Синеи Бороды не может пропасть!

ПОЛ. Конечно! Да пусть оно летит все в тартарары! Но замок должен остаться!.. Есть же, я не знаю... Традиции... История... Но вот я хотел спросить про исследования...

БАРОН (*не давая договорить*). Все есть, только Синей Бороды в замке нет. Устал наша Синяя Борода. Нужно, чтобы как-то молодые, понимаешь? Передавать уже пора мою синюю бороду, пришло время.

ПОЛ. В каком смысле?

БАРОН. (*Наливает вино Полу, себе*). Мой мальчик, раз в мой день рождения Бог послал тебя, значит, так тому и быть. Значит, быть тебе Синей Бородой.

ПОЛ. Мне? За что?

БАРОН. Да ты не бойся, я тебя всему научу. Это вообще не трудно... Каждый мужчина может стать Синей Бородой, тут важно создать правильные условия.

Затемнение.

В луче света – Пол.

Возникает ЧЕЛОВЕК-МАСКА.

ПОЛ. Мне удалось не только проникнуть в самое логово врага, но и получить высокий пост. Самый высокий.

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Мы гордимся вами, агент. Вы представлены еще к двум наградам. А на ваш банковский счет уже упала некая сумма, количество нолей в которой вас приятно удивит. Я очень верю в вашу удачу. Очень. (*Исчезает*).

Пол вытягивается по стойке смирно.

Затемнение

7

Наверху женщины продолжают разговор.

ЛИЗЕТТА. Да вы чего, девчонки, ни фиги не выйдет! Он же не ревнивый совсем!

ИВЕТТА. А вот откуда ты знаешь: ревнивый он или нет? Откуда? У нас мужики в замке, как марсиане. Ну, в смысле их не видел никто.

ЖОРЖЕТТА. Между прочим, девушки, известно, что не всякое знание нуждается в проверке. Вот, например, в книге японского философа...

ЛИЗЕТТА (*перебивает*). Не, я не врубаюсь: вы чего всерьез думаете, что на эту задумчивую флегму может кто-нибудь, клюнуть?

ЖАНЕТТА. Тихо, все! Выхода нет. Комбинация, которую я придумала, кажется мне нелепой, трудновыполнимой, и довольно идиотской...

ЛИЗЕТТА. Вот это правильно.

ЖАНЕТТА. Но иного выхода я не вижу. Значит, его и нет. Необходимо нашу Бороду встряхнуть.

ИВЕТТА. Слушай, Жанетта, ты знаешь его дольше нас всех, скажи: неужто он прям такой ревнивый!

ЖАНЕТТА. Отвечу вам, девчонки, так: Отелло против него - меланхолик. Вообще, ходоки – это самый ревнивый сорт мужиков: очень уж они хорошо понимают, что измена и любовь всегда ходят рядом.

ЖОРЖЕТТА. Девчонки, поверьте мне: я буду так стараться, так стараться, как никогда еще в жизни ни старалась!

ЛИЗЕТТА (*Жоржетте*). Не ной. Все-таки я считаю, такое ответственное задание должен выполнять профессионал. Например, я.

ИВЕТТА. Согласна. Наша жизнь находится под угрозой. И в такой ответственный момент мы не можем доверять девушке, которая всерьез убеждена, что ночь – это время, наиболее подходящее для чтения художественной литературы.

ЖАНЕТТА. Все. Хватит разговоров. Если любая из вас начнет приставать к гостю, это только разозлит Бороду. Мужчина – собственник, и парадокс этих созданий состоит в том, что чем меньше нужна ему женщина, тем больше он злится, когда она уходит... Значит, решено: ты, Жоржетта, должна приставать к этому непрошеному, но нужному нас сегодня гостю. Мы сейчас тебя быстренько научим, как это делается...

ЛИЗЕТТА. Тут, главное, вовремя, - не раньше, но и ни в коем случае, - не позже, - обнажить какую-нибудь часть тела. Обнажать важно постепенно...

ИВЕТТА. Потому что мужчина в фантазиях всегда возбуждается сильнее, чем в реальности. (*Оглядывая Жоржету*). Тем более, когда реальность такая, как ты...

ЖОРЖЕТТА (*почти плача*). Ну, так-то уж не надо! Во мне, знаете, сколько всего неуголенного! Да я... Я...

ЖАНЕТТА. Правильно. Без хамства. Мы должны поддержать девчонку. (*Жоржетте*). И запомни, это очень важно: твоя задача состоит не в том, чтобы на тебя бросился гость, а чтобы тебя взревновал Борода. Не перепутай!

ЖОРЖЕТТА. Девчонки, вы меня только научите! А я вам так буду благодарна, так благодарна... Я смогу. Я оправдаю.

ИВЕТТА. А куда денешься? Запомни, когда пристаешь к мужику, главное: не торопиться, действовать полупамятками...

ЛИЗЕТТА. Однако, не забывай и то, что мужчина – существо тугодумное, и намекать ему надо так, чтобы он обязательно намек понял. И главное: обрадовался. Они ж, как дети, Господи!

ИВЕТТА. Понимаешь, какое дело: мужик – это такое существо, которому от нас нужно только одно, но он всячески делает вид, что именно это ему и не нужно, и потому...

ЖАНЕТТА (*перебивает*). Не все мужчины строят из себя таких загадочных, совсем не все... Вообще, слушай и запоминай...

Затемнение

Гостиная замка барона Синяя Борода.

БАРОН и ПОЛ.

БАРОН. Понимаешь, старость она всегда наступает так... Неожиданно... Как вечер! Все, вроде, хорошо, светло, кажется, что до заката еще шагать и шагать, а потом – раз! – жизнь сереет, усталость наваливается сугробом, пытаешься еще в этом сугробе барахтаться, но все как-то – по инерции... Удивляться перестаешь, и вообще радоваться...

ПОЛ. Извините... Я хочу спросить... Просто, чтобы сориентироваться... Вы сейчас играете кого или от себя говорите?

БАРОН. Это я говорю от себя... Смешно... Хочется говорить «от себя», а некому... Я вот их сегодня собрал, хотел сказать, что та, прежняя, жизнь закончилась, что надо либо расставаться, либо что-то новое придумывать... А они...

ПОЛ. Погодите, погодите... Мне очень важно узнать все о вашей жизни, во всех подробностях.

Пол пытается включить спрятанный в кармане магнитофон. Не получается. Лезет себе под одежду, случайно вытаскивает антенну.

Возникает ЧЕЛОВЕК-МАСКА.

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Слушаю вас, аге...

Пол убирает антенну. ЧЕЛОВЕК-МАСКА исчезает.

БАРОН. Тебе, может, сидеть неудобно?

ПОЛ. Нормально... Все хорошо... Устраиваюсь, чтобы запомнить все, что вы тут... мне...

Разговаривая, Пол все пытается включить магнитофон, в какой-то момент случайно нажимает на кнопку.

Раздается, усиленный динамиками, голос Пола: «Раз, два, три... Проверка... Раз, два, три... Проверка...»

БАРОН. Ты хочешь мои уроки записать, чтобы лучше запомнить? Так чего ж ты стесняешься, мальчик? У меня тут розеток полно, - включай, в какую хочешь...

ПОЛ. Спасибо большое... Я просто... Мало ли? Чего-нибудь главное упущу... Техника все же не зря придумана, правда?

БАРОН. Итак, начнем с главного: как же нужно относиться к женщинам, чтобы быть настоящей Синей Бородой?

ПОЛ. Как?

БАРОН. В сущности, очень просто...

Неожиданно сверху спрыгивает ЖОРЖЕТТА.

ИВЕТТА, ЛИЗЕТТА и ЖАНЕТТА смотрят на происходящее сверху, реагируя весьма активно.

Жоржетта из-за всех старается выглядеть кокетливой.

ЖОРЖЕТТА. Здравствуйте. Меня зовут Жоржетта.

БАРОН. Виделись... Иди к подругам, у нас тут мужской разговор.

ЖОРЖЕТТА (*Барону*). А я и не к вам совсем... Тоже мне... Я, между прочим, могу вам посоветовать, как бороду можно легко отмыть... Спиртом. Ага. Там такая химическая реакция воздействия происходит, когда... Ладно, потом... (*Полу*). Вы мне так понравились. С самого первого моего взгляда.

ПОЛ. А собственно... Я... Тут...

БАРОН. Бог мой, неужто она в тебя влюбилась!

ЖОРЖЕТТА (*Полу*). Можно к вам на колени?

ПОЛ. Я вообще-то ужинаю... У нас тут был важный разговор, и...

ЖОРЖЕТТА. Спасибо. (*Прыгает Полу на колени*).

БАРОН. Вот это да! Парень, смотри, кого тебе послал Бог! Какую красотку! Ну, давай, действуй!

ПОЛ. Я... Да... Конечно... Но я пока не готов...

ЖОРЖЕТТА. Я не тяжелая, милый? Вообще, ты знаешь, каждый человек должен потреблять в день определенное количество калорий, и тогда... Тебе скучно, дорогой? Что-то я не о том сейчас...

БАРОН (*Полу*). Да обними ты ее! Найди талию и обними! Ты что женщину никогда не обнимал?

ПОЛ. Я? Да сколько раз! Я просто сейчас не готов вот так сразу: устал... (*Заметив включенный магнитофон*). Бог мой, я забыл! (*В ужасе включает магнитофон*).

ЖОРЖЕТТА. Почему? Сейчас бы послушали музыку... Моцарт там, Гайдн, Бах... Потанцевали.

Жоржетта встает, делает несколько танцевальных движений, которые ей кажутся эротичными.

БАРОН. Мне нравится эта девка! Что ты сидишь, парень?! Хватай ее — она твоя!

Жоржетта пытается вытащить танцевать Пола.

ПОЛ. Нет! Я не умею танцевать!

ЖОРЖЕТТА. Я тебя научу... (*Барону*). А вам бы я советовала не встречать... И вообще, вам бы лучше куда-нибудь удалиться!

БАРОН (*со смехом*). Еще никто и никогда не выгонял Синюю Бороду из его замка.

ЖОРЖЕТТА. Но ведь надо же когда-нибудь и начинать? (*Полу*). Правда, милый? (*Барону*). Помните сцену из трагедии Вильяма Шекспира «Ромео и Джульетта»? Написана в 1595, опубликована в 1597 году... Но дело не в этом... Там есть такая сцена, - под балкончиком... Только он и она... Он и она... И больше – никого! Вам мой намек ясен? (*Снова садится на колени Полу*). Дорогой, вот хочу у тебя спросить: а ты читал пьесу великого английского драматурга Вильяма Шекспира про Ромео и Джульетту?

БАРОН (*Полу*). Ну, что же ты? У тебя что, - руки отсохли?

ПОЛ (*хрипло; пытаюсь увернуться от прикосновений Жоржетты*). Я... Читал... Да... В школе проходили... А вы не могли бы ... Как-то вот... На полу постоять... Или вот... В креслице посидеть, например.

БАРОН. Дурак! Он же – женщина! Говори ей какие-нибудь слова! Говори же ты! Ну!

ЖОРЖЕТТА. Говори, говори: я хочу тебя слушать. А хочешь, милый, я обнажу для тебя какую-нибудь часть тела?

ПОЛ. Нет! Умоляю! Нет!

БАРОН. Боже мой, мой мальчик! В наше время, - и такая невинность! Хорошо, ладно, пусть, - у тебя руки отсохли. Но говорить-то ты можешь?!

ЖОРЖЕТТА (*Полу*). Да, да, да... Говори! Я хочу, чтобы все было красиво, - как в кино. Или лучше, как в опере!

ПОЛ. Да отстаньте от меня! Я не умею! У меня вообще, другая задача.

БАРОН. У мужиков на этом свете только одна задача! Ничего, ничего, я научу тебя, научу... Это будет первый урок Синеи Бороды...

Барон вскакивает, мечется по гостиной, то ли репетирует, то ли готовится произносить монолог.

Наверху разговаривают женщины.

ЛИЗЕТТА. Проснулся, наша Борода.

ИВЕТТА (*Лизетте*). Подвинься, это надо видеть.

ЖАННЕТА. Тихо все: спугнем его. Пусть разойдется!

ИВЕТТА. И тогда ему в голову придет какая-нибудь новая мысль, и он начнет ее проверять...

ЛИЗЕТТА. Именно. И, главное, наша жизнь пойдет по-прежнему, по-старому, как положено.

ЖАННЕТА. И все будет, как всегда... А сейчас, - тихо, тихо... Слушаем и смотрим. Возрождение Синей Бороды.

ИВЕТТА. Акт первый!

ЛИЗЕТТА. Начали!

Внизу Барон словно бы только и ждал этих слов.

БАРОН. Объяснение в любви, мой мальчик, это не такое уж большое искусство. Когда объясняешься в любви, надо, во-первых, жалеть женщину. Это не трудно. Поверь мне: на свете нет ни одной женщины, которую не нашлось бы за что пожалеть. Во-вторых, объясняться в любви надо темпераментно, а для этого надо женщину полюбить. Причем, искренно... Пусть на три минуты, пока ты будешь объясняться, но, - искренно! Женщины с готовностью прощают мужчине любую фальшь, но только не в те минуты, когда они произносят слова любви. Какая хорошая мысль! Надо бы ее проверить...

ЖОРЖЕТТА. Вы – циник. Вы еще более циничный циник, чем герои Шадерло де Лакло.

Свой монолог Барон произносит, обращаясь к Жоржетте. Жоржетта сначала испуганно прижимается к Полу, но затем все больше и больше попадает под власть Барона.

БАРОН. Циник? Кто это? Человек, истерзанный жизнью? Тот, кто пытается частоколом нелепых, а иногда и злых слов оградить свою душу от нападков жизни? Разве ты, дорогая, поступаешь не так? Разве твоя душа не истерзана скукой, одиночеством и печалью?

ЖОРЖЕТТА. А откуда вы? Ведь я... ведь мы...

БАРОН. Молчи! Дай мне руку! Только руку, ни на что больше я не претендую. *(Хватает руку Жоржетты)*. Есть руки, как руки, но твоя – это произведение природы. Молчи! Знаешь ли ты, девочка моя, что рука – это знак женщины, ее приговор, ее верительная грамота. Рука – предательница и подруга, слишком открытая книга, слишком понятная пропись... Сильные руки прачки; похотливые, ухоженные пальчики проститутки; длинные ленивые пальцы настоящей леди... А этот изгиб у ладони... Смотри, он говорит о настоящей страсти, только слепец может этого не видеть... *(Прижимает руку к щеке)*. О, я слышу, как твоя рука жалуется мне... Ей надоело бесконечно перелистывать сухие, холодные страницы... Она хочет настоящего тепла... Твоя рука, - это путник, замерзший на дороге жизни и ждущий, чтобы его отогрели. Молчи! Господи, как мечтаю я попасть под власть этих рук и как я боюсь этого!

Пусть самого себя я уничтожу;
Пусть небо к счастью путь мне преградит;

Пусть ночь не даст мне сна, а утро – света;
Пусть мне пророчат звезды неудачу
Во всех делах – когда я не люблю
Когда я не люблю тебя всем сердцем!
Почтительно, благоговейно, свято!
Мое и ваше счастье – только в ней.
В любви!

ЖОРЖЕТТА. Вильям Шекспир. «Король Ричард Третий». Написано в 1592 году, опубликовано... (*Падает в обморок*).

Наверху слышен стук упавших женских тел.

БАРОН (Полу). Ну, вот так вот... В общем, в целом... Кое-что можно поменять, но, в целом, по-моему неплохо. Еще пару раз покажу на ком-нибудь, и у тебя тоже получится. А сейчас мне надо подняться в свою лабораторию, мне надо кое-что записать...

ПОЛ (как во сне). Лаборатория... Тайная комната... Это важно...

БАРОН (Полу). Эй, парень, что с тобой?! Мои слова еще никогда не действовали на мужиков. Ты – что?

*Пол падает.
Затемнение.
В луче света – Пол.*

ПОЛ. Что это? Нет, нет, нет! Не правда! Нет никакой любви! Я же так решила: нет никакой любви, нет! Любовь? А что это? Ничто! Пустота! Ноль! Только пошлость, грязь и тоска. Тоска... Но, Господи, но как же он говорил!... Как красиво говорил этот человек!

Возникает ЧЕЛОВЕК-МАСКА.

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Агент, вы отвлекаетесь! Помните, вы – в логове врага. Кстати, уже подписан Указ о вашем награждении, и ваша сумма в банке становится все круглей и...

ПОЛ (кричит). Отстаньте от меня! Отстаньте от меня все!

*Маска исчезает.
Полный свет.*

БАРОН (подходит к Полу). Парень, что с тобой? Чего ты кричишь, я не понял?

Пол медленно поднимается.

Мужик, ты вообще, кто такой, а?

Занавес

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

9

Занавес закрыт.

Перед занавесом (например, в правом углу) – накрытый стол. За столом едят и пьют БАРОН и ПОЛ. Перед ними – включенный магнитофон.

Барон и Пол продолжают разговор.

ПОЛ. Итак, если я вас правильно понимаю: моя задача, - продолжить вашу работу в деле изучения женщин?

БАРОН. Как ты здорово определил главное дело моей жизни: дело изучения женщин... Для начала ты должен усвоить главное. Скажи мне, мой юный друг, как ты думаешь: о чем больше всего на свете мечтают женщины?

ПОЛ. Женщины... Я думаю... Они мечтают... О чем? О любви они мечтают.

БАРОН. Ерунда! Любовь для них - не цель, а средство. Средство узнать все о себе самой. Запомни, друг мой, нет для женщины ничего более интересного, нежели она сама.

ПОЛ. Но не для всех же? Некоторые женщины, например... Ну, я не знаю... Работают... Отдают себя работе... Там... Добиваются результатов всяких там... Хороших...

БАРОН. Если женщина предпочитает идти на работу, а не на свидание, - значит, она глубоко несчастна и, скорее всего, обманута... Но дело не в этом. Больше всего на свете девочки, девушки, женщины, бабушки – да все они! – мечтают о том, чтобы мужчины их изучали, а потом рассказывали всем этим девочкам, девушкам, женщинам и бабушкам результаты своих исследований.

ПОЛ. Итак, вы хотите, чтобы я изучал женщин?

БАРОН. Да ты не бойся: это не так трудно, очень познавательно, и, что особенно поразительно: клиентки есть всегда! всю жизнь удивляюсь, почему женщины хотят искать понимания именно у Синеи Бороды.

ПОЛ. Неужели это так просто: понять любую женщину?

БАРОН. Элементарно! Тут, главное, влюбиться: сильно и искренно...

ПОЛ. У меня не получится.

БАРОН. Научу. Можно ведь и ненадолго, тут главное – страстно и искренно, потому что только любовь позволяет понять женщину.

ПОЛ. Ну, хорошо, а когда это «ненадолго» заканчивается, - тогда что делать?

БАРОН. Какой-то ты трепетный очень... Сам, что ли, не понимаешь?

ПОЛ. Понимаю. (*Пододвигая магнитофон*). И куда вы деваете трупы?

БАРОН. Тоже наслушался этой ерунды? Да бабы эти сами уходят. Некоторые. А другие – остаются. Им здесь нравится: кормят хорошо и выслушивают всегда. Что еще женщине надо?

ПОЛ. Погодите, погодите... Но, ведь когда они возвращаются домой, они должны всем рассказывать о том, что здесь было?

БАРОН. Запомни, парень, к Синей Бороде приходят только те женщины, которым некуда возвращаться. После меня они уходят в поиск.

ПОЛ. А про будущее женщины вы тоже все знаете?

БАРОН. Когда мужчина влюбляется, будущее женщины становится для него таким же ясным, как для хорошего врача будущее его больного.

*Пол наливает себе вина, пьет.
Молчание.*

Чего пригорюнился, парень?

ПОЛ. Я думаю, как это, наверное, здорово: сидишь с человеком, разговариваешь, а он все про тебя понимает... Даже про будущее твое.

БАРОН. У тебя, чего, проблемы? Я вообще-то с мужиками не работаю.

ПОЛ. У меня? Нет... Я просто... это... как называется?... В образ вхожу... О, Боже мой... Ладно, давайте о другом... А что – вы, то есть... я... Ну, то есть... Синяя Борода – богатый человек?

БАРОН. Не бедствую. Бароны мы.

ПОЛ. Ну, конечно... Я вот, когда... Еха ...То, есть... Бежал когда... Ну, убегал... Все спрашивал у крестьян: мол, чьи это поля? чьи это поля? А они – в один голос : барона Бородаса, барона Бородаса... Ваши исследования, наверное, приносят вам ... нам... много денег?

БАРОН. Крестьяне, что с них возьмешь? Начитаются всяких сказок, а потом шутят невпопад. Однако, исследования свои я никому не продаю.

ПОЛ. Ваши работы никому неизвестны? А зачем же тогда...

БАРОН (*перебивает*). Результаты моих исследований известны всем. Фрейд там... Я не знаю... Карл Маркс вот тоже... Неужели ты думаешь, что этот сумасшедший бородач сам догадался, что сила женщины в ее слабости? Разумеется, ему подсказали. А «Анна Каренина» Толстого? А Мопас-

сан? А Куприн с его «Ямой»? А «Опасные связи» Шадерло де Лакло? Помнишь : «Для маркизы было бы счастьем умереть от оспы... Она оказалась страшно обезображенной, а, главное, ослепла на один глаз»?

ПОЛ. Ужас какой!

БАРОН. У тебя никогда не складывалось впечатления, друг мой, что все произведения мужчин о женщинах написаны одним автором? Автор этот – Синяя Борода, и он – перед тобой.

ПОЛ. Я тоже должен буду весь этот ужас про женщин придумывать?

БАРОН. Да ты не бойся, мужик, тут, главное, втянуться... Женщины дают такой благодатный материал, ты даже не представляешь! И, главное, не надоедает долго...

ПОЛ. Как долго?

БАРОН. До самой старости... Надоело женщин исследовать? Верный признак старости. Но тебе до этого еще далеко. А вот мне... Мне в жизни нужно разнообразие. Научить другого быть Синей Бородой, – хорошее дело, новое. Оно должно меня взбодрить. *(Встает)*. Пошли.

ПОЛ. Куда это?

БАРОН. Учиться быть Синей Бородой.

Затемнение.

В луче света – Пол и ЧЕЛОВЕК-МАСКА.

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Гордимся вами, агент, пока все идет по плану. Даже лучше, чем мы предполагали. Ваш счет в банке... Ваши награды... Вообще, сами понимаете... Да, кстати... Барон кажется нам несчастным человеком, который нуждается в жалости.

ПОЛ. Что?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Может быть, даже в вашей жалости, агент. *(Исчезает)*.

Пол вытягивается по стойке смирно.

Полный свет.

БАРОН *(берет Пола под руку)*. Да ладно, парень, ты что? Не напрягайся. Пошли. Быть Синей Бородой не так трудно. Скажу тебе больше: это самое естественное занятие для мужчины.

10

Открывается занавес.

Декорация второго акта – это новая декорация, новый мир. Однако, прекрасно осознавая возможности современного те-

атра, автор наивно надеется, что удастся трансформировать сценографию первого акта, - в сценографию второго. Впрочем, декорации пускай придумывает художник. Когда откроется занавес, мы увидим лабораторию Синей Бороды: стол с чернильницей и перьевыми ручками, полки с книгами, чертежи, графики, схемы... ИВЕТТА, ЛИЗЕТТА. ЖАННЕТА, ЖОРЖЕТТА стоят в каком-то странном, сомнамбулическом состоянии. Возможно, звучит странная сомнамбулическая музыка. Женщины говорят почти одновременно...

ИВЕТТА. Меня бросили в августе... Меня бросили в августе...

ЛИЗЕТТА. Меня бросили в январе... Меня бросили в январе...

ЖАННЕТА. Меня бросили весной... Меня бросили весной...

ЖОРЖЕТТА. А меня не подобрали... А меня не подобрали...

БАРОН. Тишина... Безмолвие... Тишина! – я сказал.

Женщины замолкают, но продолжают покачиваться.

ПОЛ. Что с ними?

БАРОН. Да, не обращай внимания: это я ввел их в транс. Знаешь, иногда так приятно довести женщину до трансa. Это не так трудно, я тебя научу. Потом они привыкают, и сами начинают доводиться.

ПОЛ. Но им же, наверное, тяжело?

БАРОН. Женщине всегда тяжело, на это не стоит обращать внимания. Вот моя таинственная лаборатория. Как видишь, все по науке.

ПОЛ. А где же кровать?

БАРОН. Я ж тебе сказал: здесь я изучаю любовь, то есть, все то, что касается души. Если тебя интересуют другие части твоего тела, я потом покажу тебе спальню...

ПОЛ. А оно... Ну... Вот эти вот... Части тела... Ну, в смысле... Части тела и душа, - они что никак не связаны, что ли?

БАРОН. Связаны, конечно... Но, знаешь, мой мальчик, чем старше я становлюсь, тем слабее мне кажется эта связь.

Женщины хихикают.

Тихо мне!

ПОЛ. Перестаньте их мучить! Так нельзя...

БАРОН. Да, они привыкли... Давай я познакомлю тебя с ними поближе... Поскольку твои исследования начнутся именно с этих женщин, давай-ка я познакомлю тебя с ними поближе.

ПОЛ. Я не готов еще... Пока... Я пока теоретически... Это... Не очень подкован...

*Женщины замирают и удивленно смотрят на Барона.
Барон удивленно смотрит на женщин.*

БАРОН (Полу). Запомни, дружище, с женщинами вообще-то есть одна такая небольшая проблемка: никогда не разберешь, то ли тебе, на самом деле, удалось ввести ее в транс, то ли она притворяется...

ПОЛ. Знаете... Я... Как-то... Вот прямо чтобы сегодня... Не готов к близкому знакомству с женщинами.

БАРОН. Спокойно, мужик, не надо ничего делать. Когда женщина начинает рассказывать о себе, - нужно слушать. Только слушать, и все. Мы начнем... Ну, например, с первой, чтобы порядок был.

ПОЛ. Давай лучше еще поговорим... Вы мне все объясните... Я...

БАРОН. Ты что, парень? Пора переходить к практическим занятиям. Да ты не бойся: все под контролем. *(Жанетте).* Жанетта, я хочу тебя слушать... Я. Хочу. Тебя. Слушать.

Жанетта приближается к Барону. Двигается и говорит она странно, словно загипнотизированная.

ЖАНЕТТА. Наконец-то! Ты хочешь меня, Борода...

БОРОДА. Нет, нет, нет... Про другое... Я хочу услышать твой рассказ. Вместе с Полом мы хотим...

ЖАНЕТТА (удивленно). Вы? Вместе? Хотите?

БАРОН (Полу). Извини, она еще к тебе не привыкла...

ПОЛ. Прекратите! Неужели вы не видите, что ей плохо?

БАРОН. Дурак! Сострадание к женщине состоит лишь в том, чтобы ее выслушать! И ни в чем больше! Ни в чем! *(Жанетте).* Я хочу тебя слышать! Я! Говори! Мне! Говори!

Иветта, Лизетта, Жоржетта усаживаются, чтобы слушать. Жоржетта слушает очень внимательно, Лизетта – рассеянно, а Иветта почти засыпает.

ЖАНЕТТА. Желание слушать, - это ведь тоже желание, правда? Меня бросили весной... Когда природа просыпается... Природа – она ведь женщина, и она просыпается. Весной. На свободу все рвется: ручейки там, - сквозь

снег; листики – хлоп! – и выскочили. Солнце летает по небу свободно, все небо может занять летающее солнце. Я тогда тоже проснулась... Я была молодая, я каждое утро просыпалась с улыбкой и спрашивала себя: «Отчего ты, Жанетта, такая счастливая? Отчего ты, Жанетта, такая свободная?» И постепенно счастье разливалась по мне: я влюблена. Вот и все. Любовь – это единственная свобода женщины. Он был хороший человек... Мой хороший человек... Он меня жалел и смешил. И защищал, когда было надо. Вот я к нему и приросла.

БАРОН. Детали, Жанетта, там были потрясающие детали!

ПОЛ. Пожалейте ее, вы что не видите, что с ней творится?

БАРОН. Продолжать, Жанетта, продолжать. Детали, детали...

ЖАНЕТТА. Какие детали, Борода? При чем тут? Говорю же: приросла. Когда любовь, - детали не имеют значения... А потом меня бросили... Весной... Я все спрашивала: «За что? Почему? Ну, как же так?» Однажды оглянулась по сторонам: у кого ж я спрашиваю, дуреха? Нет ведь никого. Одиночество – это ведь такая история, к которой нужно привыкнуть. Пустоту вокруг не сразу заметишь. А потом пошел дождь. Все время шел дождь, как нарочно. А я пошла в этот театр бродячий, чтобы бродить... Бродить чтобы, а не в доме сидеть, понимаете? Потому что, если нет любви, - значит, нет и дома. А потом... Потом, Борода, тебе все известно... И, знаешь, что я скажу тебе, Борода? Ты не дал мне любви, но зато о своей любви я могу тебе рассказать, а это не мало... Это, пожалуй, даже слишком много, чтобы было кому рассказать о своей любви.

Жанетта отходит, обхватив голову руками.

Жоржетта, не в силах сдержать рыдания, плачет.

ПОЛ (Барону). Вы – бесчувственный человек! Вы не можете понять любовь, потому что вы...

БАРОН. Тихо, тихо, тихо... Ты чего сам-то распереживался? Запомни, мой мальчик, главная задача мужчины: заставить переживать женщину, самому при этом оставаясь спокойным.

ПОЛ. Какой вы... Какой вы...

БАРОН. Да ты такой же! Мы все, мужики, такие! Спокойно, я тебе говорю. Смотри лучше, что будет. Они сейчас так заведутся! Такие рассказы услышишь...

ИВЕТТА (просыпаясь; Жоржетте). Да ладно, подруга, чего расстраиваться-то? У нас, у каждой, таких историй, как носовых платков! Мы ведь, женщины, словно мячики: если нас никто не бросал, значит, мы, вроде как, и не жили...

ЖОРЖЕТТА. Ты не понимаешь, не понимаешь! Я хочу страдать, хочу сохнуть по нему, умирать, резать вены... Чтобы – жизнь, чтобы...

Ведь любящие видят все при свете
Волненьем загорающихся лиц
Любовь и ночь живут чутьем слепого...

Шекспир. «Ромео и Джульетта» - трагедия. Написана...

ЛИЗЕТТА (*перебивает*). Рассказывала уже про своего Шекспира... Подруга, ты не переживай: успеешь еще, страдаешься. У меня вот тоже случай был, знаешь...

БАРОН (*Полу; шепотом*). Ну, что я говорил? Понеслась! Ты приглядывайся к ним, прислушивайся, ведь тебе самому выбирать, с кем из них ты проведешь свой первый эксперимент...

Пол смотрит на Барона с ужасом.

ЛИЗЕТТА. Меня бросили в январе! Представляете? В самый мороз! Не, ну, главное, когда одной спать – никакой возможности: на кровати, - как на льдине. Я там и свитера всякие надевала, и носки шерстяные – гиблое дело. Лучше мужика ничего не греет. Я ему, главное, говорю: «Ну ты подожди бы, что ли, до теплых дней. Ведь должно же быть какое-то сочувствие». Правильно? А он мне, главное, отвечает: «Я тебе не грелка!» Нормально, да? А человек он был хороший: врать умел так красиво... Все-таки, подружки, мужик должен уметь врать.

ИВЕТТА. Вот это правильно. Хорошее вранье успокаивает.

БАРОН (*Полу; шепотом*). Ты послушай, как они говорят! И ведь у каждой, заметь - своя трагедия... Знаешь, что я тебе скажу, мой мальчик: в сравнении с любой женщиной Шекспир – мальчишка.

*Резко гаснет свет, все погружается в темноту.
В луче света – Пол.*

ПОЛ. Любовь... Что это? Зачем?.. Любовь... Для чего? Все эти муки, страдания... Зачем?... Господи, Ты знаешь, что Ты делаешь. Да, да, да... Бог посылает людям любовь, чтобы они не слишком заносились в своей свободе. Человеку кажется, что он – всемогущ, что он все может, что он – свободен. И тут – всегда некстати, всегда неожиданно, - является любовь. Ну, и где она, твоя свобода, человечек? А не заносись, помни свое место. Ты думаешь, это ты выбрал свою любовь? Нет, мой милый человечек, это тебя выбрали. Душа слишком огромна, чтобы принадлежать одному человеку, - надо делиться. Любовь – это когда делишься своей душой с другим человеком. Он исчезает, а ты остаешься с половинкой души, - тяжело. А что делать? Терпи, человечек, не ты в этой жизни хозяин.

Свет.

БАРОН. В сравнении с историей любой женщины, Шекспир – просто мальчишка.

ПОЛ (*Барону*). Бедный вы человек... Вы сошли с ума и даже не заметили этого.

БАРОН. Что? Я сумасшедший? Да я – абсолютно нормальный мужчина.

ПОЛ. Знаете, что я скажу вам, Барон? Вы просрали свою жизнь.

БАРОН. Что?

ПОЛ. Что слышали? Вокруг вас столько женщин, которые готовы отдать вам жизнь. И что же? Вы превратили ваш замок в какой-то научный гарем...

БАРОН (*перебивает*). Не идеализируй меня, мой мальчик, гарем – не только научный. И тебе придется...

ПОЛ (*перебивает*). Не придется! Я не хочу быть вами, уважаемый барон Синяя Борода, потому что вас – нет. Кто вы? Вы не человек, и уж, конечно, – не мужчина. Вы – стекло, да-да, прозрачное стекло, сквозь которое смотрят, его не видя. Ну, как же я могу стать тем, кого нет?! Вы ведь даже тосковать не умеете по-настоящему. Оно и понятно: если у человека нет настоящей любви, откуда тогда взяться настоящей тоске?

БАРОН. Хорошая мысль! Жанетта – запиши. Отдадим какому-нибудь современному писателю, он обрадуется.

ПОЛ. Никому не нужны ваши мысли. И вы, Барон, если вдуматься, никому не нужны! Вот вам еще одна мысль: Бог дал женщине два глаза, чтобы она могла лучше рассмотреть мужчину, а вам... нам... мужчинам он дал два глаза, чтобы одним обязательно смотреть на сторону. Но если мужчина так и не смог ни на ком сосредоточиться, его жизнь становится пустой и бессмысленной. Мне все понятно про вашу жизнь, барон: у вас скучно, в вашем замке пахнет плесенью. А мне нечего делать в доме, в котором нет жизни. Прощайте, барон!

Пол поворачивается, чтобы уйти.

Затемнение.

Высвечивается ЧЕЛОВЕК-МАСКА.

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Стоять, агент! В чем дело? Вы на службе, бросьте эту лирику! Хочу напомнить, что награды ваши могут отнять, а счет сделать более квадратным... Ваш долг, агент, выполнять долг вплоть до особых распоряжений.

ПОЛ. Но я...

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Вы лично, агент, ваши настроения, суждения и взгляды не имеют к нашему делу никакого отношения. Я подчеркиваю: никакого.

Полный свет.

ЖАНЕТТА (*Полу*). Молодец, хорошо выступил, эмоционально. Грубовато, конечно, но темпераментно.

БАРОН. Молчите вы, женщины! В этом парне есть что-то самое главное, что-то такое, чего нет в вас! Я понял! В нем есть жизнь!

ЛИЗЕТТА. О, как завелся-то...

ЖОРЖЕТТА. Где не ждали.

БАРОН. Да я сам не понимаю, что со мной происходит? Меня почему-то тянет к этому парню, черт возьми! Я даже, прости Господи, начинаю думать: может, зря я на мужиков никогда не обращал внимания? Может, я упустил в жизни что-то самое главное?

ЖАНЕТТА. Барон, опомнись: на старости лет поздно менять ориентацию, - можно заблудиться.

ИВЕТТА. Синяя Борода не может быть голубым! Это – позор!

ЛИЗЕТТА. Не поддавайся моде, Барон, не порти легенду!

ЖОРЖЕТТА. А по-моему, это так современно: мальчики, девочки: туда, сюда...

ПОЛ. Господи, как я хочу сделать что-нибудь настоящее, поработать как следует! Хоть бы по морде кому-нибудь из вас дать, а?

БАРОН (*Полу*). Мне... Боже мой, чушь! Что ты со мной делаешь, парень, я голову потерял... Бред какой-то... Бред!

ЖАНЕТТА. Барон, держите себя в руках. Одно неловкое движение может перечеркнуть всю вашу жизнь, все ваши открытия, вашу легенду, - да все!

ЖОРЖЕТТА. А мне этот молодой мальчик нравится. Барон, я вас даже начинаю немного понимать.

БАРОН. Так. Все. Решение принято.

Мы вас посвятим
В заветные решенья наши глубже,
Ярмо забот мы с наших дряхлых плеч
Хотим переложить на молодые
И доплестись до гроба налегке...

ПОЛ. Опять в Лира играете? Не надоело!

Дико кричит Жоржетта.

БАРОН. Что с ней?

ЖОРЖЕТТА (*сквозь слезы*). Я забыла, когда написан «Король Лир». У меня дата вылетела из головы!

ПОЛ. Сумасшедший дом! Пристанище неврастеников! Неужто вам, Барон, все это не осточертело?

БАРОН. Еще как осточертело! Так осточертело, что я отдаю тебе свои полномочия!

ПОЛ. Я их не возьму.

БАРОН. А кто ж тебя будет спрашивать, мальчишка? И так, я прибыл, господа, чтобы сообщить вам пренеприятнейшее известие... Вот привязалось-то... Короче. Этого мальчишку зовут Пол, но отныне это не имеет никакого значения. С этого дня, с этой минуты, с этого мгновения его зовут Синяя Борода.

ПОЛ. Я не буду вами!

ЖАНЕТТА. Правильно, мальчик, молодец. (*Барону*). Ну, ты тоже, - олух старый. Что за эксперименты в нашем возрасте?

БАРОН (*Полу*). Покуда я – хозяин этого замка, здесь все будут делать то, что я считаю нужным. И ты в том числе. Уйти отсюда некуда, запомни это. Выбирай любую из них, - и начинай. В твоём возрасте я начинал эксперименты со спальни.

ПОЛ. Я не хочу!

БАРОН. А ты попробуй! Знаешь, как это называлось в Библии? Он вошел к ней и познал ее. Теперь это называется «заниматься любовью» и «трахаться». Боже, куда мы катимся?

ЛИЗЕТТА. Нет, барон, это уже никуда не годится! Это уже просто, - пошлость. От кого угодно, но от вас никак не ожидала.

ИВЕТТА. Нет, Барон, зачем нам это все? Он нервный какой-то... Потом к тебе мы привыкли. С ним еще непонятно, как получится, а с тобой, - понятно.

ЖОРЖЕТТА. Подруги! Сестры! Девчонки! Ситуация зашла в тупик, и из него есть только один выход. Раз уж – так, раз уж по-другому нельзя, я согласна быть той, которая первая пойдет с новым Синей Бородой. Раз уж так надо. (*Полу*). Берите меня, не пожалеете.

ПОЛ (*Барону*). Почему вам так нравится превращать ваш замок в сумасшедший дом?

Молчание.

ИВЕТТА. Так. Ситуация поворачивается неправильно. Я не могу позволить, чтобы новенькая... Так сказать... За всех нас... Это невозможно. Есть же какие-то вещи. *(Делает шаг вперед)*. Берите меня, не пожалеее.

БАРОН. *(Полу)*. Больше всего на свете боятся, что их не подберут, пройдут мимо... Сейчас такое начнется...

ЛИЗЕТТА. А что, собственно, начнется? *(Барону)*. Вы, как всегда, устроили провокацию, мы, как всегда, поддались. А что? Женская доля: или ты свободна и несчастна или несвободна и тоже несчастна. Второе нам почему-то нравится больше... *(Делает шаг вперед)*. Берите меня, не пожалеее.

ПОЛ *(Барону)*. Неужто вам это может нравиться, бедный вы человек?

БАРОН. Погоди, погоди... *(Жанетте)*. Ну, а ты – что ж?

ЖАНЕТТА. Я так устала от тебя, Барон, за столько лет... Но не выйти сейчас вперед, - значит, признаться, что я старуха... *(Полу)*. Молодой человек, подумайте, а может быть, вам для начала нужна опытная женщина? Немолодая, но зато знающая Синюю Бороду, как никто другой? *(Делает шаг вперед)*. Берите меня, не пожалеее.

БАРОН. Спасибо, девчонки, не подвели. *(Полу)*. Видишь, как все просто у меня в замке. Вот они, - четыре красавицы. Ну что, мой мальчик, делай свой выбор.

ПОЛ. Я свой выбор уже сделал.

БАРОН. Ну, и кто? Иветта? Лизетта? Жанетта? Жоржетта?

ПОЛ. Я выбираю вас, барон.

*Наверное, в такой момент должна зазвучать музыка.
Барон пятится и падает на стул у стола.
Жанетта и Жоржетта медленно отходят от Пола.
Иветта остается на месте.
Лизетта бросается к Полу.*

ЛИЗЕТТА. Ты чего, мужик, совсем обалдел, что ли? Ты, главное, чего удумал-то? Это же замок Синеи Бороды. Ты чего, в другом месте не мог себе, что ли, партнера найти?

ЖАНЕТТА *(делая вид, что входит в транс)*. Девчонки, ко мне быстренько! Входим в транс, входим в транс!

ЖОРЖЕТТА *(стараясь ей подражать)*. Девчонки, все в транс! Тогда можно будет тут остаться и все увидеть!

БАРОН. Пошли вон! Все! Немедленно вон отсюда! Вон!

ЛИЗЕТТА, ЖАНЕТТА, ЖОРЖЕТТА *(хором)*. Мы уже в транс... Мы уже в транс... Нам интересно... Нам интересно....

БАРОН. Вон!

Детали дальнейшего превращения пусть придумывает режиссер. Хотелось бы, чтобы это выглядело примерно так: Иветта решительно подходит к Полу, и сдергивает какую-то часть одежды, - скажем, шляпу, и тогда по плечам рассыпаются волосы; или куртку, и тогда становятся видны все достоинства женской фигуры.

Короче: всем становится очевидно, что Пол, на самом деле, Полина.

ПОЛИНА (Иветте). Как вы смеете!

Полина пытается убежать, но Иветта крепко держит ее за руку.

ЛИЗЕТТА. Баба! Этого еще не хватало!

ЖАНЕТТА. А зачем было скрываться-то? Попросила бы как следует, мы бы сами пустили.

ИВЕТТА. Барон, когда тут все уляжется, ты, пожалуйста, вспомни: единственная женщина, которая не поверила в то, что Синяя Борода может клюнуть на мужчину, - это Иветта.

ЖАНЕТТА. Прости меня, Борода! Я такое про тебя подумала!

ЛИЗЕТТА (Полине). Подруга, так не честно... Мы, главное, по - честно все выпендриваемся перед Бородой, а ты чего удумала? Для маскарадов у нас Синяя Борода есть!

ИВЕТТА. А чтобы женщины роли играли, у нас так не принято.

Иветта и Лизетта наступают на Пола.

ПОЛИНА. Наконец-то, настоящее дело! Ну, давайте! Подойдите ко мне на расстояние вытянутой руки! Только подойдите!

Барон молча приближается к Полине, пытается ее ощупать.

Этот тоже у ума сошел! Здесь все психи! Что, любезный барон, удивлены? Да, я – женщина! Как же вы так, а? Знаменитый ученый! Специалист в вопросах любви, а бабу распознать не смогли?!

Барон со стоном опускается на стул.

ЖАНЕТТА (бросается к Барону). Сильно-то уж не убивайся. Ты ж все-таки к ней... немножко... все-таки... ну... проявлял интерес... там... приста-вал...

БАРОН. Уйдите все! Пусть я не помню, сколько мне лет, но я точно знаю, - точно, слышите вы? – что ни одной женщине, никогда не удавалось обмануть Синюю Бороду. Никогда! И вот я обманут... Я позорно обманут!

ИВЕТТА. Барон, сильно-то не переживай! Тебя вообще-то голова подвела, так у вас, у ученых, случается...

ЛИЗЕТТА. А все остальное у тебя функционировало нормально. Естество, так сказать, оно не подвело, оно...

ЖОРЖЕТТА (*Полине; серьезно*). Ах вот, ты, значит, кто. Очень интересно.

БАРОН. Вон!

ЖАНЕТТА. Ну чего ты заладил одно и то же: вон да вон... Хоть бы реплики менял, что ли.

ЖОРЖЕТТА (*очень серьезно*). Ладно, пошли, подруги, Кажется, наступило время мне сказать вам об очень важных вещах. Очень важных. Пошли. (*Полине*). Я с тобой не прощаюсь.

Лизетта, Жанетта, Жоржетта уходят.

ПОЛИНА. Меня вы тоже гоните?

Барон смотрит на нее молча.

11

То, конечно, дело режиссерское, но от чего бы автору не пофантазировать? Так вот, мне бы хотелось, чтобы здесь рухнули декорации и осталась практически пустая сцена: пустой, не украшенный ничем, мир.

Полина отходит в глубину сцены, но совсем не уходит.

БАРОН. Достиг я высшей власти!... Не то... Быть или не быть? – вот в чем вопрос. Не то... Чушь! Бред! Так... Карету мне, карету, пойду искать по свету... Все не то! Какие-то детские стихи... Слов нет. И мыслей нет. Пустота. Женщина меня обманула... Вот ужас.... Да ладно, барон, о чем ты? Главный ужас в том, что обман этот тебе ужасно понравился и заинтриговал. Все правильно: где удивление, там и любовь. Все правильно.

ПОЛИНА. Вы влюбились в меня, барон?

БАРОН (*спокойно, не оборачиваясь*). Ну... Я не знаю даже, как отвечать на подобные вопросы.

ПОЛИНА. Как интересно... А на какие же еще вопросы имеет смысл отвечать?

БАРОН. Я стар, девочка, для подобных словесных дуэлей.

ПОЛИНА. Вы влюбились в меня, барон? В первую женщину, которая сумела обмануть вас, - вы влюбились?

БАРОН. Ну, я не знаю... Ну... Да...

ПОЛИНА. Что это такое «ну, да»? Вы же умеете красиво объясняться в любви? Так объяснитесь красиво.

БАРОН. Хорошая мысль. Для того, чтобы придти в себя... Сейчас... *(Начинает объяснение)*. Девочка моя... Ты... Я стар, а ты – молода... Плохо, плохо... Сейчас будет хорошо!

Мои мечты и чувства в сотый раз
Идут к тебе дорогой пилигрима...

ПОЛИНА. Не то! Чушь! Бред!

БАРОН. Ты не любишь сонеты Шекспира? Хорошо. Давай по-другому. Милая моя, милая... Милая... Лая... Собачье какое-то слово, дурацкое! Не получается! А давай так:

Твой взгляд опасней двадцати кинжалов,
Взгляни с балкона дружелюбней вниз
И это будет мне от них кольчугой.

ПОЛИНА. Какие красивые слова!

БАРОН. Тебе понравилось?

ПОЛИНА. Очень. Только их уже сказал другой мужчина другой женщине. Вы же ученый, Барон, от чего вы не можете придумать что-нибудь свое?

БАРОН. Ну, что ты ко мне пристала? Что ты от меня хочешь?

ПОЛИНА. Фу, как некрасиво вы разговариваете с женщиной, Барон! Это не я от вас хочу, - это вы от меня хотите. Разве нет?

Барон порывается что-то ответить, но лишь машет рукой, молчит.

Вы – великий говорун, а у вас нет слов. Смешно, правда, господин Барон? Господин Барон... Эти женщины, - они все такие разные, - а называют вас одинаково: господин Барон...

БАРОН. Они меня еще называют Борода...

ПОЛИНА *(иронично)* Это, конечно, меняет дело... А вот влюбленные, - они всегда придумывают друг другу смешные имена. Такие имена, о которых во всем мире знают только двое: он и она. У меня вот тоже когда-то был возлюбленный, и он называл меня «Полка». Смешно... Но, когда он говорил

«Полка» своим голосом, мне хотелось орать от счастья... А вас, господин Барон, я бы называла «Воробей», потому что вы такой же взъерошенный, как эта птичка...

БАРОН. Я люблю тебя, Полка!

ПОЛИНА. Мимо, Барон. Это не ваше слово. Милый вы мой, ну, объяснитесь же вы, наконец, женщине в любви. Это ведь же ваша профессия, призвание, судьба... Хотя, конечно, сыграть объяснение в любви, - это куда проще, чем его прожить. Но все же...

БАРОН. Не могу...

ПОЛИНА. Мне кажется, вы начинаете выздоравливать...

Полина подходит к Барону и начинает снимать с него синюю бороду.

БАРОН. Ты что, с ума сошла?

ПОЛИНА. Беда всех этих женщин в том, что они очень хотели рассказать о себе, и никто из них не догадался просто снять с тебя синюю бороду... Снять и все. Вот так. *(Снимает бороду, выбрасывает)*. А теперь кремом помажем, чтобы раздражения не было... *(Мажет лицо Барона кремом)*. А вдруг этот крем волшебный? Всяко бывает...

БАРОН. У меня сегодня день рождения... Ну ты знаешь... Так вот, каждый из нас рождается на этот свет не одинаковое количество раз. Некоторым так не везет, что они как родились один раз, так больше никогда и не рождаются. А мне так повезло: я еще раз родился в старости, и я собираюсь родиться молодым человеком.

ПОЛИНА. Молодец, Воробей, красиво говоришь, и, что удивительно, по-своему...

БАРОН. Да я... Да ты пойми... Я... Мы... Вы...

ПОЛИНА. Не напрягайся. У тебя с непривычки сразу не получится сказать много серьезных и красивых слов. *(Подходит к лежащему на столе магнитофону)*. Потанцуем?

БАРОН. Ты забыла? Там ведь нет ничего, кроме моего старческого голоса.

ПОЛИНА. Боже мой, какие глупости! Когда любовь, - тогда музыка, а старческий голос здесь совершенно не при чем.

Полина включает магнитофон, оттуда и вправду начинает звучать музыка.

Барон и Полина начинают танцевать.

Танец пускай придумывает режиссер по пластике, я же могу сказать только, что, на мой взгляд, он должен быть красивым и даже в чем-то эротичным.

12

Входят ИВЕТТА, ЛИЗЕТТА, ЖАНЕТТА. Возглавляет шествие ЖОРЖЕТТА.

ЖОРЖЕТТА (*выключая магнитофон*). Извините, если помешали.

БАРОН. Ну, в чем дело? Кто посмел врываться ко мне, когда...

ЖАНЕТТА. Господи, Барон, когда вы успели побриться?

ЖОРЖЕТТА (*Полине*). А ты чего, парикмахер, что ли?

БАРОН. Я сейчас вам все объясню.

ИВЕТТА. Не надо, Барон, нам ведь уже, в сущности, все равно: с бородой ты или с лысым подбородком...

ЖОРЖЕТТА. Я объяснила кое-что этим женщинам, и они решили уйти из замка.

ЛИЗЕТТА. Ну, типа, в поиск отправиться. Может, найдем чего, пока еще лица не совсем обморщились.

БАРОН. Ну что ж, новая жизнь всегда означает потерю старой.

ЖАНЕТТА. Знаешь что, Борода... Ты ж уже не Борода... Так вот, Борода, с бородой ты мне нравился больше.

БАРОН (*Жанетте*). Хоть ты останься, а? Пусть нелепая и смешная, но вместе прожита жизнь...

ЖАНЕТТА. Может, твоя жизнь и прожита, безбородая Борода, а моя еще нет. Пока у женщины в глазах вспыхивают фейерверки, - ее жизнь продолжается. Ну, как посмотри мне в глаза внимательно: как там с фейерверками?

БАРОН. Да там настоящий праздничный салют!

ПОЛИНА. Хороший у вас день рождения, Барон! Мне кажется, вы запомните его навсегда!

ЖОРЖЕТТА (*берет Полину под руку*). Извините, я должна сказать подруге два слова. (*Отходит вместе с Полиной вглубь сцены*). Я правильно просекла, что ты – наш агент?

ПОЛИНА. И ты, что ли?

ЖОРЖЕТТА. Ну.

Полина и Жоржетта обнимаются.

Ну, ты вообще мужиком здорово прикидывалась... Даже я поверила... Как я к тебе приставала?

ПОЛИНА. Обхохочешься...

ЖОРЖЕТТА. Но как увидела, что ты барона вмиг обстригла, сразу поняла: наш агент. А чего ты бороду ему отсекала?

ПОЛИНА. Сгоряча.

ЖОРЖЕТТА. Уважаю. Ты потом начальству обязательно расскажи, как я здорово тут умной прикидывалась. Пока даты эти выучила, чуть с ума не сошла. Шекспира наизусть учила, философов этих... Я им говорю: чем умной прикидываться, дайте я лучше пойду взорву чего-нибудь. А они – нет, говорят, учи Шекспира...

ПОЛИНА. Тяжело. А у тебя какое задание было?

ЖОРЖЕТТА. Разрушить всю эту бодягу. У меня получилось.

ПОЛИНА. А чего ты им такого наплела, что они с тобой уходят?

ЖОРЖЕТТА. Ну, сначала гадости про Барона... Мол, раз не смог в мужике бабу разглядеть, так, может, не такой уж он и Борода, и не такой уж и Синей... А как они расслабились, - стала их вербовать. К нам. Эти женщины, - забавные такие! Когда узнают, что они кому-то нужны, - да хоть кому! – так радуются, что готовы на край света бежать. *(Идет к женщинам, вдруг останавливается, бросается к Полине)*. Слышь, подруга, а чего это нас вдвоем послали? Ты, собственно, чем тут занимаешься?

ПОЛИНА. Действительно, странно... Чем я тут занимаюсь?

ИВЕТТА. Жоржетта, ты говорила, что нас важные дела ждут. Идем, что ли?

ЖОРЖЕТТА. Ну, все, соратники ждут. Ты начальству не забудь рассказать, как я хорошо работала, а я про тебя расскажу, что надо.

Иветта, Лизетта, Жанетта, Жоржетта становятся в очередь, чтобы поцеловать Барона. Целуют его, отходят.

БАРОН. Ну вы это... Девчонки... Заходите, что ли, иногда в гости...

ЖАНЕТТА. Что ж это ты говоришь такое, барон? К Синей Бороде в гости не заходят. Прощай! Может, на похоронах встретимся...

Иветта, Лизетта, Жанетта, Жоржетта уходят.

БАРОН. Даже немного расчувствовался... Ну вот, Полка, мы и остались вдвоем.

ПОЛИНА. Ну что вы, дорогой мой. Я сейчас тоже уйду. Вы останетесь один, и это будет абсолютно логичный финал этой истории.

БАРОН. Почему? Как же... Ты ведь вернула мне молодость, я...

ПОЛИНА (*перебивает*). Молодость, - это хорошо. Она всегда пригодится. Прощайте, барон! Вы столько раз бросали женщин, наступила пора и вам остаться покинутым! Это полезно, барон!

БАРОН. Но как же... Я... Я люблю тебя...

ПОЛИНА. Хорошо. Уже стало получаться. Помните, Барон, у вас сегодня был день рождения. Такая удача, вы правы, выпадает не всем, и я советую вам ее использовать. Впрочем, вы наверняка не станете прислушиваться к женским советам. Прощайте!

БАРОН. Не уходи. Пожалуйста, не уходи.

Полина порывается что-то сказать, но молча поворачивается, чтобы уйти.

Затемнение.

В луче света - ЧЕЛОВЕК-МАСКА.

Правда, на нем нет маски. Это просто немолодой мужчина.

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Привет, Полка!

ПОЛИНА. Ты?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Спасибо, что узнала. Я.

ПОЛИНА. Так это все время... Все время был ты? Задания мне давал, на связь со мной выходил? Ты?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Ага... Но ты не волнуйся: счет в банке там, награды... Это все настоящее... Ты хорошо выполнила задание.

ПОЛИНА. Знаешь, меньше всего я сейчас думаю о счете в банке... Какое задание? Зачем ты послал меня сюда?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Я очень любил тебя, Полка... Ты не думай, у меня все хорошо... Ну, с той женщиной... Жизнь сложилась. А у тебя, по-моему, с этой жизнью что-то не так...

ПОЛИНА. У меня все нормально.

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Да ладно, Полка... Вот я и подумал... Ты – странный человек, Барон этот – странный человек. И если есть на свете кто-то, кто может привести этого странного человека в чувство, - то только ты.

ПОЛИНА. Идиот! Ты что послал меня за любовью?

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Ты знаешь, я понял, что в этой жизни человек ходит только за тремя вещами: за деньгами, за любовью и за смертью. В сущности, ему больше нечего искать. Я, правда, очень любил тебя. А любовь – она вообще-то никуда не девается, она только превращается во что-то другое. Если это любовь, - то она не бывает в прошедшем времени.

ПОЛИНА. Как же вы мне, мужики, надоели с вашей любовью! Сил моих больше нет! Все! Ухожу отсюда!

ЧЕЛОВЕК-МАСКА. Полка, лимит глупостей в твоей жизни исчерпан. *(Исчезает).*

Полный свет.

БАРОН. Вы все-таки уходите?

Молчание.

Полина и Барон смотрят друг на друга.

ПОЛИНА. Господи, Воробей, какой же ты все-таки дурак!

Текст нашей истории на этом заканчивается. Финал пусть придумывает режиссер.

Однако, ясно одно: в конце непременно будет

Занавес

К О Н Е Ц